

УДК 821.111-311.8
ББК 84(4Вел)6-44

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-20-25

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (книга путевых очерков У. С. Моэма «Джентльмен в гостинной. Дневник путешествия из Рангуна в Хайфон»)

Н. М. Булашова

Аннотация. Статья посвящена жанру путешествия в творчестве английского писателя У. С. Моэма, представляющемуся недостаточно изученным в отечественном литературоведении. В статье происходит обращение к книге 1923 г. «Джентльмен в гостинной. Дневник путешествия из Рангуна в Хайфон». Эти тексты в художественном наследии автора находятся на стыке художественной литературы и литературы нон-фикшн. В данной статье особый акцент делается на том, что путешествие для Моэма – это особый творческий процесс; книги путешествий – своеобразная лаборатория творческого труда, и они больше говорят о Моэме как художнике слова, чем о тех странах, в которых он побывал. Важное место в книге занимает образ писателя. Моэм всегда остается именно писателем, даже в путешествиях. Осмысление природы творчества – особый предмет рефлексии для автора. Значимая вещь для Моэма – отношения между писателем и читателем. Творчество Моэма, к какому бы жанру он ни обращался, – единое полотно. Накопленные впечатления, встреченные люди часто служат вдохновением для создания художественных произведений в дальнейшем. Именно люди – главный предмет интереса для писателя в путешествиях. Каждый встреченный человек – это книга, которую нужно читать здесь и сейчас. Во время путешествия Моэм постоянно читает. Моэма как художника слова «выдают» многочисленные метафоры и сравнения.

Ключевые слова: путешествие, книга путешествий, У. С. Моэм, художественная литература, нон-фикшн.

Для цитирования: Булашова Н. М. Путешествие как творческий процесс (книга путевых очерков У. С. Моэма «Джентльмен в гостинной. Дневник путешествия из Рангуна в Хайфон») // Наука и школа. 2024. № 6. С. 20–25. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-20-25.

© Булашова Н. М., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

TRAVEL AS A CREATIVE PROCESS (W. S. Maugham's travelogue
"The Gentleman in the Parlour: A Record of a Journey from Rangoon to Haiphong")**N. M. Bulashova**

Abstract. *The article deals with the genre of travel in the works of the English writer W. S. Maugham, which seems to be insufficiently studied in Russian literary criticism. The article refers to the 1923 book "The Gentleman in the Parlour: A Record of a Journey from Rangoon to Haiphong". These texts in the artistic heritage of the author are on the borderline between fiction and non-fiction. The article places special emphasis on the fact that travel for Maugham is a special creative process, travel books are a kind of laboratory of creative work, and they say more about Maugham as an artist of words than they do about countries he visited. The image of the writer occupies an important place in the book. Maugham always remains a writer, even when traveling. Understanding the nature of creativity is a special subject of reflection for the author. The most important thing for Maugham is the relationship between writer and reader. Maugham's work, no matter what genre he turns to, is a single canvas. Accumulated impressions and people met often become a source of inspiration for the creation of works of art in the future. It is people who are the writer's main object of interest when traveling. For Maugham, every person he meets is a book that needs to be read here and now. While traveling, Maugham constantly reads. Maugham as an artist of words is "given away" by numerous metaphors and comparisons.*

Keywords: *travel, travelogue, W. S. Maugham, fiction, non-fiction.*

Cite as: Bulashova N. M. Travel as a creative process (W. S. Maugham's travelogue "The Gentleman in the Parlour: A Record of a Journey from Rangoon to Haiphong"). *Nauka i shkola.* 2024, No. 6, pp. 20–25. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-20-25.

У. С. Моэм (1874–1965) – английский писатель, проведший много времени в путешествиях за границей, является автором нескольких книг путевых очерков, которые в жанровом отношении находятся на стыке художественной литературы и литературы нон-фикшн. Среди подобных произведений важное место занимает книга «Джентльмен в гостиной. Дневник путешествия из Рангуна в Хайфон» (*The Gentleman in the Parlour: A Record of a Journey from Rangoon to Haiphong*, 1930), посвященная поездке Моэма в 1923 г. Маршрут пролегал по материковой части Юго-Восточной Азии из Мьянмы (ранее Бирмы) во Вьетнам, в ходе путешествия он посетил также территории Таиланда и Камбоджи. Структура книги не отражает точного количества времени, проведенного в той или иной стране, и мало напоминает путеводитель для туристов. Так, почти половина книги посвящена пребыванию в Бирме. Вторая половина – в Таиланде, Камбодже и Вьетнаме.

На русский язык эта книга была переведена лишь частично (отдельные главы представлены в работе А. Я. Ливерганта «Сомерсет Моэм» из серии «Жизнь замечательных людей», 2012).

Важное место в книге занимает **образ писателя**. «Я» автора возникает уже в 1-й главе. А. Я. Ливергант отмечает, что «рассказчик, от чьего имени ведется повествование, почти неперменный атрибут и большой и малой художественной прозы Моэма» [1]. В определенном смысле путевые очерки писателя становятся

лабораторией творческого труда. Осмысление природы творчества – особый предмет рефлексии для автора. Читатель буквально наблюдает процесс рождения произведения с самого начала. Так, например, Моэм во 2-й главе рассказывает, как у него возник замысел произведения и почему он выбрал именно такое название для него. Среди прочих книг, которые он взял с собой в путешествие, был сборник эссе английского писателя У. Хэзлитта (W. Hazlitt, 1778–1830), одно из них называлось «Отправляясь в путешествие» (*On Going a Journey*). В нем английский писатель-романтик признается: «какое же это несказанное удовольствие сорвать с себя путы света и общественного мнения, утопить в природе наше докучливое, мучительное “я” и стать существом лишь сегодняшнего дня... и называться не иначе как “Некий джентльмен в гостиной!”» [1]. Моэма привлекло такое определение: «Я тут же подумал, что для книги путевых очерков трудно подобрать название удачнее, и принял решение эту книгу написать» [1]. К. Доран отмечает, что Моэм сам был таким путешественником-джентльменом – «человеком досуга, обладавшим достаточным доходом, временем, социальными ресурсами и политической поддержкой, чтобы рисковать... и двигаться в собственном темпе» (перевод мой. – Н. Б.) [2].

Также и ближе к финалу произведения он определяет место, где бы хотел поставить точку: «Я намеревался закончить здесь книгу, потому что не нашел ничего интересного для себя в Ханое» (здесь и далее при цитировании данного источника перевод мой. – Н. Б.) [3, р. 243].

Знаменитый англичанин называет себя не путешественником (или «плохим» путешественником, потому что быстро перестает удивляться окружающему, в какой бы экзотической обстановке он ни находился), не исследователем, но в первую очередь именно писателем, которому путешествия дают чувство свободы от привычных обязанностей и приводят к качественным изменениям личности: «Я путешествую... потому что люблю переезжать с места на место. Путешествие дает мне чувство свободы, освобождает от ответственности, обязанностей. Меня влечет все неведомое; я встречаю непривычных людей, которые какое-то время представляются забавными, иногда они к тому же подбрасывают мне сюжет для рассказа. Я часто от себя устаю, и мне начинает казаться, что, путешествуя, я способен добавить кое-что к своей личности, а значит, немного измениться. Из путешествия я возвращаюсь не совсем тем человеком, каким был, когда в путешествие пускался...» [1]. Долгие поездки для Моэма – возможность обдумать вещи, длительное время занимавшие его ум: «Мне было что сказать самому себе об искусстве и жизни, но мои идеи были в беспорядке, как товары в магазине со старым хламом» [3, р. 53].

Самоидентификация себя как писателя может выражаться и в подобных ироничных пассажах: дом, специально построенный для того, чтобы Моэм смог провести в нем одну ночь, «был похож на игрушку. Едва ли он защитил бы от сырости, если бы пошел дождь, или от ветра, если бы тот подул, но в хорошую погоду это место больше подходило молодым влюбленным, чем писателю средних лет» [3, р. 116].

Другая значимая вещь – **отношения между писателем и читателем**. Немаловажный для Моэма как для профессионального писателя момент – возможность заработать на этой книге, а также получить одобрение публики: «Одно из несчастий, которым подвергается писатель, состоит в том, что его слишком мало хвалят, пока он жив, и слишком много, когда он мертв» [3, р. 2].

Мозм пишет о том, что читатель найдет в этой книге, написанной ради собственного удовольствия, мало полезной информации. Он лишь надеется, что эта книга развлечет читателя, позволит приятно провести несколько часов свободного времени. С другой стороны, он задается вопросом, что может быть интересным читателю. Мозм думает о своей публике: «Для автора не может быть ничего более приятного, чем вызывать уважение и почтение у читателя. Рассмеши его, и он сочтет тебя банальным человеком, но заставь его скучать правильным образом, и твоя репутация будет обеспечена» [3, p. 54].

В другом месте Мозм рассуждает о том, что читателю было бы важно, чтобы в книге подробно перечислялись птицы или цветы, увиденные автором (Мозм не делает этого, потому что не разбирается в подобных вещах): «В этом есть что-то научное, и хотя читатель пропускает такие фрагменты, у него возникает легкое чувство собственного достоинства от осознания того, что он читает книгу, содержащую бесспорные факты» [3, p. 59].

Творчество Мозма в разных жанрах представляло собой **единое полотно**. А. Я. Ливергант отмечает, что «путевые зарисовки Мозма, неумолимого путешественника, становились отличным “полигоном” для Мозма романиста и, прежде всего, новеллиста... нон-фикшн “плавно” перетекает в фикшн и обратно: из путевого очерка нередко рождается рассказ, а затем рассказ может вновь превратиться в путевой очерк – и тот и другой вполне увлекательные» [1].

Накопленные впечатления, **встреченные люди** нередко служат вдохновением для создания художественных произведений в дальнейшем. Друг и секретарь Мозма Джеральд Хэкстон (G. Hakston, 1892–1944), который сопровождал писателя во многих путешествиях, обладал даром разговаривать буквально любого человека и знакомил Мозма со многими случайными попутчиками. Писатель владел навыком быстрого сближения с другими людьми в меньшей степени, однако также привлекал к себе людей, даже самые неприятные мизантропы зачастую проникались к нему симпатией и открывались ему: «Часто на каком-нибудь уединенном посту в джунглях или в чопорном величественном доме, одинокий посреди многолюдного китайского города человек рассказывал мне истории о себе, которые, я уверен, он никогда не рассказывал ни одной живой душе. Я был случайным знакомым, которого он никогда не видел и никогда больше не увидит, на мгновение проходящим по его монотонной жизни, и какой-то голодный порыв заставлял его обнажить свою душу» [3, p. 42].

Мозм создает целую галерею колоритных персонажей и пересказывает услышанные истории читателю. Так, реальная история женитьбы французского губернатора стала в дальнейшем основой рассказа «Брак по расчету» (*A Marriage of Convenience*), а анекдотичная история неудачной попытки бегства жениха по фамилии Мастерсон по странам и континентам от невесты – основой рассказа «Мейбл». Именно люди (местные или иностранцы) – главный предмет интереса для писателя в путешествии: «Если вас интересует человеческая природа, это станет самым большим удовольствием от путешествия» [3, p. 42]. Каждый встреченный человек для писателя – это книга, минус которой в том, что ее нельзя просто пролистать, когда возникнет такое желание, необходимо просмотреть весь том, чтобы найти нужную страницу. Эта «библиотечная книга» не принадлежит тебе, ее нужно читать здесь и сейчас, когда предоставляется такой шанс, даже если у тебя нет настроения ее «читать». Интересно, что герои художественной литературы (нередко вдохновленные настоящими людьми)

более реальны для Моэма, чем встреченные им люди: «Ведь когда мы встречаемся с людьми, мы видим их плоскими, они предлагают нам только одну сторону себя и остаются в тени... Именно поэтому персонажи художественной литературы более реальны, чем герои в жизни» [3, р. 111].

Страстью Моэма с самого детства было чтение. Во время путешествия он также постоянно **читал**. Уже в 1-й строчке книги упоминается Чарльз Лэм (Ch. Lamb, 1775–1834) – английский публицист и поэт эпохи романтизма. В «Джентльмене в гостиной» автор уделяет много внимания прочитанным в поездке книгам других писателей (У. Хэзлитт, У. Шекспир, М. Пруст, философ Ф. Г. Брэдли и др.), которые воспринимает как своеобразные учебники писательского мастерства, подмечает особенности их стиля, рефлексировать по поводу прочитанного. Известно, что в молодые годы, оттачивая свои творческие навыки, Моэм копировал классиков английской литературы. В зрелые годы этот процесс в определенном смысле продолжался. Например, об У. Хэзлитте в своей книге путешествий он пишет следующее: «Я раскрыл Хэзлитта. И был поражен. Оказалось, что это серьезный писатель, без всякой претензии, свои взгляды он высказывает открыто, прямо и веско. Рассуждает здраво и внятно. Искусство любит, но без надрыва, любить искусство себя не заставляет. Живо интересуется окружающей его жизнью. Он оригинален, глубок, при этом ни глубиной, ни оригинальностью не бравировает; он остроумен и тонок. И мне понравился его язык – естественный, энергичный, богатый: Хэзлитт красноречив, в том случае, когда в красноречии есть потребность. Выражается он ясно и сжато – его язык всегда точно соответствует теме, лишен цветастости и псевдознавательности. Если творчество – это природа, пропущенная через восприятие личности, то Хэзлитт – великий творец» [1]. Сам Моэм также стремился к простоте и ясности своего стиля, хотел быть понятным своему читателю. О прозе Дж. Рескина (J. Ruskin, 1819–1900) и У. Пейтера (W. Pater, 1839–1894) он, например, говорит, что «восхищен изобретательностью... но она утомляет меня» [3, р. 209].

Моэма как **художника слова** «выдают» многочисленные метафоры и сравнения. Ниже несколько примеров: «Маленькая нахальная птичка... Она была похожа на аккуратную машинистку, спешащую от станции до своего офиса в Чипсайде» [3, р. 58]; «Бамбук... Растения были похожи на бледных призраков гигантских армий, которые сражались в отчаянных войнах в начале долгой мировой истории» [3, р. 70]; «Бессобытийные дни следовали один за другим, как рифмованные строки дидактической поэмы» [3, р. 127]; «Проехать по тиковому лесу, такому легкому, изящному и воздушному – значит ощутить себя рыцарем старого романа» [3, р. 134]. Порой писатель признает ограниченность художественного слова по сравнению с мазком живописца: «Я никогда не видел ничего прекраснее, чем храмы Ангкоры, но я не знаю, как я смогу описать их черным по белому, чтобы даже самый чувствительный читатель получил более чем смутное впечатление от их величия» [3, р. 208–209].

Также в текст этого произведения включена сказка, сочиненная автором во время поездки, в центре которой тема свободы как неперемного условия жизни и творчества.

Если подводить итог, то можно сказать, что книга путешествий «Джентльмен в гостиной» больше говорит читателю о самом Моэме как художнике слова, чем о тех странах, в которых он побывал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ливергант А. Я.* Сомерсет Моэм. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/livergant-somerset-moem/index.htm> (дата обращения: 09.07.2024).
2. *Doran Ch.* Popular Orientalism: Somerset Maugham in Mainland Southeast Asia // *Humanities*. 2016. Vol. 5 (1). URL: <https://www.mdpi.com/2076-0787/5/1/13/htm> (дата обращения: 09.07.2024).
3. *Maugham W. S.* *The Gentleman in the Parlour. A Record of a Journey from Rangoon to Haipong.* London: Heinemann LTD, 1930.

REFERENCES

1. Livergant A. Ya. Somerset Maugham. *Available at:* <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/livergant-somerset-moem/index.htm> (accessed: 09.07.2024). (in Russian)
2. Doran Ch. Popular Orientalism: Somerset Maugham in Mainland Southeast Asia. *Humanities*. 2016, Vol. 5 (1). *Available at:* <https://www.mdpi.com/2076-0787/5/1/13/htm> (accessed: 09.07.2024).
3. Maugham W. S. *The Gentleman in the Parlour. A Record of a Journey from Rangoon to Haipong.* London: Heinemann LTD, 1930.

Булашова Наталия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры всемирной литературы, Московский педагогический государственный университет; доцент кафедры славянской филологии, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

E-mail: nbulashova@yandex.ru

Bulashova Nataliia M., PhD in Philology, Assistant Professor, World Literature Department, Moscow Pedagogical State University; Assistant Professor, Slavic Philology Department, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

E-mail: nbulashova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.07.2024

The article was received on 10.07.2024